

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81 '42:81 '38

ББК Ш105.51+Ш105.551.5

doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_01

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.9; 5.9.5

Наталья Борисовна Руженцева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, verbalis@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

Авторизация дискурса СМИ: к проблеме прагматической и стилиевой свободы журналиста

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена феномену авторизации дискурса СМИ, которая, несмотря на ее относительный характер, включает в себя тематическую, прагматическую и стилиевую свободу журналиста. Целью статьи является выявление и характеристика речевых средств, обеспечивающих стилиевую и прагматическую свободу журналистов газеты «Аргументы недели» Д. Терентьева и А. Чуйкова за 2019–2021 гг. Автор статьи исходит из того, что стилиевая и прагматическая свободы как компоненты авторизации дискурса базируются, применительно к творчеству этих журналистов, на понятии «выдвижение», т. е. на способах организации текста, актуализирующих читательское внимание и возбуждающих читательский интерес. В текстах Д. Терентьева ведущим средством авторизации является конвергенция прецедентных феноменов, которые присутствуют во всех основных разновидностях: прецедентные имена (онимы), прецедентные тексты, прецедентные ситуации. Конвергенция прецедентных феноменов выполняет у Д. Терентьева структурирующую и текстообразующие функции. К последней относятся информационная, полемическая, сопоставительная и оценочная функции, а также функция репрезентации и трансляции авторской/чужой точки зрения и функция продвижения рассуждения вперед. В целом авторизация дискурса в публикациях Д. Терентьева основана на приеме «смысловой индукции» (Б. Гаспаров). В свою очередь, ведущим средством авторизации дискурса в публикациях А. Чуйкова является конвергенция средств диалогизации письменного монолога. Это вопросы и вопросно-ответные конструкции (дубитация, объективизация, обсуждение, коммуникация), продвигающие авторское рассуждение вперед. К другим средствам диалогизации монолога в статьях А. Чуйкова относятся включение в авторский текст множественных точек зрения, обеспечивающих внутреннюю полемичность посредством полисубъектности, введения додуманной чужой речи, указаний на жанры, отражающих чужую точку зрения, и др., а также театрализация (полилог героев, у каждого из которых есть своя речевая партия). Кроме того, автор использует репертуар средств субъектно-адресатного контакта (айстопперы, побудительные конструкции, апеллятивы и др.) и различные формы чужой речи и обратной связи. Таким образом, основой авторизации дискурса у А. Чуйкова является схождение приемов стилистического синтаксиса и популяризации изложения, ведущих мысль читателя вперед. Однако авторизацию дискурса нельзя, с точки зрения автора, свести к конвергенции оценочно-стилистических средств. Перспективным является исследование модальной рамки слова и прагматической рамки высказывания, что может существенно расширить научные представления о прагматическом потенциале публицистического текста, соотносимого с любым форматом дискурса СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, авторизация публицистического дискурса, стилиевая свобода, конвергенция.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; email: verbalis@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Руженцева, Н. Б. Авторизация дискурса СМИ: к проблеме прагматической и стилиевой свободы журналиста / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 12-21. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_01.

Natal'ya B. Ruzhentseva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, verbalis@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1208-1202>

Authorization of Mass Media Discourse: To the Issue of Pragmatic and Stylistic Freedom of the Journalist

ABSTRACT. The article deals with the phenomenon of media discourse authorization, which, despite its relative nature, includes thematic, pragmatic and stylistic freedom of the journalist. The aim of the article is to identify and characterize the verbal means that ensure the stylistic and pragmatic freedom of the journalists of the newspaper "Arguments of the Week" D. Terentyev and A. Chuykov over the period of 2019-2021. The author of the article proceeds from the fact that stylistic and pragmatic freedoms as components of the authorization of discourse are based, in relation to the work of these journalists, on the concept of "nomination", i.e. on the ways of text organization, actualizing the reader's attention and arousing the reader's interest. In the texts of Terentyev, the leading means of authorization is the convergence of precedent

© Руженцева Н. Б., 2023

phenomena of all major varieties: precedent names (onyms), precedent texts, and precedent situations. For Terentyev, the convergence of precedent phenomena performs structuring and text-forming functions. The latter includes informational, polemical, comparative and evaluative functions, as well as the function of representation and translation of the author's/someone else's point of view and the function of driving reasoning forward. In general, the authorization of discourse in Terentyev's publications is based on the method of "semantic induction" (B. Gasparov). In turn, the leading means of discourse authorization in Chuykov's publications is the convergence of the means of written monologue dialogization. These are questions and question-and-answer constructions (dubbing, objectification, discussion, communication) that move the author's reasoning forward. The other means of monologue dialogization in Chuykov's articles include the introduction of multiple points of view in the author's text, ensuring internal polemicity through polysubjectness, introduction of thought-out speech of another person (reported speech), indications of genres reflecting someone else's point of view, etc., as well as theatricalization (a polylogue of characters, each having their own lines). In addition, the author uses a repertoire of means of subject-addressee contact (eye-stoppers, imperative constructions, appellatives, etc.) and various forms of reported speech and feedback. Thus, the convergence of techniques of stylistic syntax and popularization of the presentation, leading the reader's thought forward forms the basis of Chuykov's authorization of discourse. However, from the author's point of view, the authorization of discourse cannot be reduced to the convergence of evaluative and stylistic means. The study of the modal frame of the word and the pragmatic frame of the utterance may be fruitful and can significantly expand scientific ideas about the pragmatic potential of the journalistic text correlated with any format of media discourse.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, authorization of mass media discourse, stylistic freedom, convergence.

AUTHOR'S INFORMATION: Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Ruzhentseva N. B. (2023). Authorization of Mass Media Discourse: To the Issue of Pragmatic and Stylistic Freedom of the Journalist. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 12-21. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_01.

К 80-м годам XX в. стилевая свобода СМИ была достаточно строго ограничена экстралингвистическими идеологическими причинами. В. Г. Костомаров считал газетную речь советских времен «скованной, осторожно-чистой сверхправильной речью времен тоталитаризма» [Костомаров 1999: 49]. В свою очередь, отмечая общую динамичность газетно-публицистического стиля, А. Н. Васильева пишет о двух основных принципах, связанных с фактором адресата газеты и поэтому усиливающих проявления языкового стандарта в текстах СМИ.

Первый принцип базируется на широком использовании в текстах газетно-журнального дискурса элементов научной речи. Последнее детерминировано «быстрым повышением культурного уровня и социальной активности широких народных масс»: «Современный массовый читатель привычен к строю книжно-аналитической речи, и она все более свободно и естественно вступает на страницы газет. В газете происходят активные процессы общезыковой адаптации значительной части ранее узкотерминологической лексики и словосочетаний» [Васильева 1982: 11].

Второй принцип определяется частичным полистилизмом газетного текста, т. е. «сочетанием элементов разных стилей — при их частичной нейтрализации и одновременно при частичном сохранении исконной стилистической окраски. Частичная нейтрализация обусловлена привычностью повседневного употребления, естественной со-держательно-коммуникативной мотивиро-

ванностью при отсутствии экспрессивного воздействия на адресата, слабой концентрацией, „разбавленностью“ разностилевых элементов и неконтрастностью их сочетания... Общественно-обиходная речь составляет основной полунейтральный фон газетно-публицистического стиля» [Там же].

Таким образом, по мнению А. Н. Васильевой, основой газетно-публицистического стиля советской эпохи является стандарт, сформировавшийся на базе частичного полистилизма с актуализацией (в зависимости от авторской задачи) отдельных элементов книжных стилей или разговорной речи.

Обобщив стилистические процессы, произошедшие к концу XX в. в дискурсе СМИ, В. Г. Костомаров приходит к выводу о преобладании в текстах «стилевой и стилистической раскрепощенности» и об общей сниженности публицистической речи. В свою очередь, поднимая вопрос о творческом самовыражении журналиста, В. Г. Костомаров писал: «Синонимом суверенного права творческой личности на самовыражение становится потеря чувства меры, вкуса, самоконтроля, наконец... Привыкшие в недалеком прошлом к жесткому прессингу телецензуры, теперь, внезапно освобожденные от него, иные авторы не всегда умеют распорядиться вдруг свалившейся на них свободой» [Костомаров 1999: 58].

Самовыражение в СМИ можно, с нашей точки зрения, понимать двояко: а) самовыражение как зависящая только от самого субъекта речи свобода выражения мысли; б) самовыражение в связи с понятием «ав-

торизация дискурса». «Авторизация газетного дискурса неразрывно связана с тремя видами „свобод“, завоеванных прессой: тематической свободой (возможность избрания в качестве предмета описания или оценки любого фрагмента действительности), прагматической свободой (отсутствие внешней обусловленности оценки), стилевой свободой (преобладание в тексте „слога“ над „стандартом“) [Платонова, Виноградов 1996: 256]. В связи со сказанным хотелось бы подчеркнуть тот факт, что абсолютной авторизации дискурса СМИ не существует именно потому, что текст СМИ — это продукт коллективного авторства: «Текст в СМИ, как никакой другой текст, подконтролен общему коллективному мнению. Его авторство коллективно. Конечно, существует собственно автор, конкретное лицо, порождающее текст. Однако редактор трансформирует текст в соответствии со своим видением речевого облика издания, который, в свою очередь, определяет не только сам редактор, но и соответствующая политическая партия, государственная или общественная организация и т. п. Эту работу может одновременно с созданием текста выполнить и сам автор, но это не отменяет в принципе и самого факта наличия в тексте СМИ надличностного начала» [Бойкова, Беззубов, Коньков 1999: 30]. Из сказанного следует, что авторизация дискурса любых СМИ имеет относительный характер.

И все же, несмотря на относительную свободу самовыражения, целью любого журналиста является трансляция адресату информации, которая содержится в созданном им тексте, причем информации не только содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной, но и содержательно-подтекстовой [Гальперин 1981]. Эта информация способствует формированию читательского мнения, точки зрения на проблему, которая в идеале должна совпадать с точкой зрения адресанта: коммуникация может быть успешной только в том случае, если точки зрения совмещаются. Поэтому в данной статье мы попытались выявить и охарактеризовать стилевую и прагматическую свободу двух журналистов, в силу своей профессиональной принадлежности активно реализующих право на ментальную и социальную активность в публичном пространстве, т. е. авторизовать создаваемые ими произведения речи.

В качестве материала нами были взяты подборки статей, написанных журналистами газеты «Аргументы недели» Денисом Терентьевым и Александром Чуйковым в 2019–2021 гг. Статьи Д. Терентьева имеют достаточно большую тематическую свободу и по-

священы широкому кругу социальных, политических и экономических проблем («Постамент без героя» — проблема установки памятников; «Изъять и поделить» — проблема отношения к предпринимателям в России; «Черная кошка в пустоте» — проблема поисков смысла жизни; «Это сладкое слово — Массандра» — продажа с торгов винного хозяйства «Массандра» и др.). Примерно то же самое можно сказать о тематической свободе публикаций А. Чуйкова («Дымовая завеса ковида», «Ученые-иудушки», «Непродовольственная «сверхдержава», «Генно-модифицированные паразиты» и др.). Однако стилевая и прагматическая свобода в публикациях этих журналистов достигаются по-разному.

Предварительно хотелось бы заметить, что оба вида журналистских свобод как составляющие понятия «авторизация дискурса» СМИ напрямую связаны с понятием оценки. В самом общем виде «оценка может выражаться как открыто — словами „плохо“, „хорошо“ и их синонимами... так и завуалировано, через модальную рамку слова, оценочные суффиксы, прагматическую рамку высказывания, метафору и иронию» [Платонова, Виноградов 1998: 260]. Существуют прямые и косвенные способы оценки, например, навешивание ярлыков, создание контекстов самодискредитации [Там же: 261–262]. Выбор полюса оценки — это прерогатива самого журналиста, реализация его прагматической свободы, а выбор средств и способов речевой, текстовой и дискурсивной репрезентации оценки — это реализация его стилистической свободы.

АВТОРИЗАЦИЯ ДИСКУРСА В ПУБЛИКАЦИЯХ Д. ТЕРЕНТЬЕВА

В самом общем виде мы будем исходить из того, что стилевая и прагматическая свобода, применительно к публикациям этих журналистов, базируется на понятии «выдвижение». Под выдвижением понимаются способы формальной организации текста, «фокусирующие внимание читателя на определенных элементах сообщения и устанавливающие семантически релевантные отношения между элементами одного или чаще разных уровней... В числе основных типов выдвижения обычно рассматриваются три — конвергенция, сцепление и обманутое ожидание» [Арнольд 1978: 61–62]. Так, ведущим средством авторизации дискурса в публикациях Д. Терентьева является конвергенция прецедентных феноменов.

Конвергенция — это «схождение в одном месте пучка стилистических приемов, участ-

вующих в единой стилистической функции» [Арнольд 1981: 62].

Языковые средства реализации конвергенции могут быть представлены схождением эмоционально окрашенной лексики, интенсификаторов, фигур мысли, словесных фигур убавления, фигур прибавления, аллитераций, а также смешением стилей [Хазаргеров. Ширина 1999: 179]. В свою очередь, в статьях Д. Терентьева в небольшом фрагменте текста сходятся прецедентные феномены. Авторский текст включает в себя множество чужих текстов [Бахтин 1975; Кристева 1993 и др.], которые «присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [Барт 1989: 90]. Прецедентные феномены присутствуют в публикациях Д. Терентьева во всех основных разновидностях (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентная ситуация). В свою очередь, группа прецедентных онимов (имен собственных) представлена в текстовой ткани преимущественно антропонимами [Нахимова 2011: 22].

Конвергенция прецедентных феноменов у Д. Терентьева выполняет разные функции.

1. СТРУКТУРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ

(формирование заголовочного комплекса текста посредством готовых и трансформированных прецедентных феноменов)

- Заголовок: *Изъять и поделить*
- Внутренний заголовок — 1: *Отцы и дети*
- Внутренний заголовок — 2: *Господа все в Париже* (АН. № 35 (729). 09.09.2020).

2. ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ

● Информационная:

– Тем не менее к началу XX века человечество было полно энтузиазма. В 1880-е Ницше провозгласил смерть Бога, а по Европе бродил призрак коммунизма. Грандиозные научные находки соседствовали с идеями переустройства мира и дополняли друг друга: **Павлов, Фрейд, Вебер, Гуссерль, Ленин** (АН. № 2 (746). 20.01.2021).

– Из древнегреческой философии до нас дошли в подлинниках лишь сочинения **Платона и Аристотеля**. Как мыслили **Гераклит, Эпикур, Зенон** и прочие мудрецы, мы знаем только из пересказов. А оценивать средний интеллектуальный уровень древних афинян на основе такого материала никак нельзя.

Великий рассказчик **Мишель де Монтень** в XVI веке пытался суммировать ан-

тичную мудрость. Но из его «**Опытов**» никак не следует, что греки обладали особой ясностью мышления (АН. № 50 (744). 23.12.2020).

– *Жители Екатеринбурга часто и не подозревают, что в их городе существует «Первый в мире памятник человеку-невидимке, герою новеллы Герберта Уэллса»*. Хотя установлен он в самом центре столицы Урала, у библиотеки имени **В. Г. Белинского**» (АН. № 8 (752). 03.03.2021).

● Функция репрезентации и трансляции авторской/чужой точки зрения:

– *По Богомолу, Россия долго пыталась войти в Европу, символом которой были великие гуманисты, демократия, промышленная и научная революция. Но, оказавшись на пороге, ужаснулись — тут какое-то другое общество, где каждый «перекраивает собственное тело и придумывает новый гендер»*. «Европа — покинутый и оставленный на разграбление вишневым сад. **Фирсы** прячутся от толп мигрантов. **Раневские** дохиывают кокаин на остатки здоровья. **Петя Трофимов** пишет еврозаконы. **Аня** осознала себя квир-персоной, а доживающие маразмирующие **Гаевы**, что старик Байден, шамкают дежурные слова о добре и справедливости», — описывает ситуацию **Богомол** в **чеховской** эстетике (АН. № 7 (751). 25.02.2021).

● Poleмическая:

– Почти все властители умов считали, что война станет победой духа над материей. «Человечество нуждается в подрезке ветвей, в кузнеце, который выкует новую форму мира» — в таком духе высказывались **Бердяев, Скрябин, Стравинский, Пруст, Фрейд, Бергсон, Юнгер**. Но удачные кавалерийские атаки в той войне не прижились, а мечты об экстазе увяли в окопах в Бельгии (АН. № 2 (746). 20.01.2021).

● **Функция продвижения рассуждения вперед** (посредством разновидностей вопросов и вопросно-ответных конструкций):

– *Поэзия считалась естественной наследницей религии, которая интенсифицировала ощущения. Поэты **Малларме, Рильке, Йетс** выглядели рыцарской элитой с претензией на благородство и идеализм. «Всякое искусство есть страсть и прославление жизни». Прогресс виделся идеалистам медленным умиранием сердец, а им требовалось найти слова для глубочайших чувств людей — вот смысл для всех и каждого. Почему же все это не зашло? Почему сегодня ни **Уильям Батлер Йетс**, ни **Райнер Мария Рильке** не вдохнов-*

ляют поколение селфи? Потому что случилась Первая мировая война, которую продавцы книг тогда называли «европейско-нищенской» (АН. № 2 (746). 20.01.2021).

– Многие задаются вопросом: а чем плохи старые истины? Ведь сказано же в **Библии: не укради, не убий, не прелюбодействуи** — что еще нужно? Но по мере усложнения мира именно простота библейских формулировок делала их неработающими. Что значит «**не убий**»? Не убий грабителя, лезущего в твой дом? Не убий иноземцев, штурмующих твой город? А если барон и священник натравливают тебя самого идти мочить и грабить иноземцев? Или собственных соседей, которые неправильно верят в Бога? (АН. № 2 (746). 20.01.2021).

– «Ценность жизни в том, чтобы жить хорошо, как мы видим ценность в том, чтобы хорошо петь, рисовать или плавать», — пишет **Рональд Дворкин**. «...Нет ценности более важной, чем выбирать и поддерживать то, во что веришь», — читаем у **Ролло Мэя**. «Человек есть усилие быть человеком. Нет усилия — неизбежна деградация», — учил **Мераб Мамардашвили**. Разве не похожие истины изрекали древние греки? Неужели с тех пор мы не сыскали в себе чего-то более грандиозного? (АН. № 2 (746). 20.01.2021).

● **Сопоставительная:**

– Российские олигархи резко отличались от американских, чье обогащение происходило на фоне экономического роста, **Форды** подняли автомобильную промышленность, **Рокфеллеры** — нефтяную, **Карнеги** — металлургическую, **Дюпоны** — химическую и т. д. Российские же предприниматели... вывезли за границу 623 млрд. долларов. Они любили сравнивать себя с династиями дореволюционных фабрикантов: **Морозовых, Рябушинских, Дюжонов**. Но колумнисты деловых изданий напомнили, что когда в 1908 году **Савве Морозову** удалось купить на Нью-Йоркской бирже по бросовой цене большую партию хлопка, он отказался ее тут же перепродавать и отправил товар на свои фабрики в Россию: «Чай я капиталист, а не спекулянт. У меня 10 тысяч ткачей работают, а у них семьи» (АН. № 35 (729). 09.09.2020).

● **Оценочная** (репрезентация позитивной и негативной оценки, в том числе в ироническом ключе, как проявление собственно прагматической свободы).

Позитивная оценка:

– Советская власть, несмотря на всю критику царского деспотизма, ухитрилась уберечь немало хорошего и вкусного с до-

революционных времен. Например, карамель «**Раковые шейки**» — изобретение дореволюционной фабрики **Абрикосова**, вкуснейшие конфеты «**Мишка косолапый**» — продукт из XIX века с фабрики **Эйнема**. Легендарное печенье «**Юбилейное**» создано в 1913 году в честь 300-летия дома **Романовых**. Вот и «**Массандра**», процветавшая при царской империи, получила второе дыхание в советские годы. При **А. Микояне** из крупного, но одиночного завода она превратилась в громадное хозяйство гигантских масштабов (АН. № 48 (742). 09.12.2020).

Негативная оценка:

– Недорого стоят исследования, доказывающие, будто парниковые газы ухудшают нашу память, умение концентрироваться и принимать решения. Равно как о том, что красное мясо, молочные продукты, табак и алкоголь даже в весьма умеренных дозах превратят вас в деграданта. Расскажите это **Хэмингуэю, Синатре или сэру Уинстону Черчиллю** (АН. № 50 (744). 23.12.2020).

Таким образом, авторизация дискурса в публикациях Д. Терентьева основана на приеме «смысловой индукции» [Гаспаров 1993: 289]. Авторский текст во множестве включает исторические и литературные аллюзии, совмещая их, благодаря чему оказывается органично встроенным в вертикальный контекст российской и мировой культуры.

АВТОРИЗАЦИЯ ДИСКУРСА В ПУБЛИКАЦИЯХ Д. ЧУЙКОВА

Перейдем к феномену стилевой и прагматической свободы в статьях А. Чуйкова. Авторизация дискурса в статьях этого журналиста достигается, как и у Д. Терентьева, конвергенцией, но это конвергенция приемов диалогизации монолога. Приемы диалогизации монолога относятся к риторическим, то есть к способам «привлечения внимания к коммуникативной установке нового типа или к коммуникативной установке сходного типа, но противоположной по своему конкретному наполнению. Например, переключение внимания от установки „на наблюдение“ к установкам „на рассуждение“ или „на действие“, от установки „на рассуждение“ к установке „на действие“ и т. д.» [Хазагеров, Ширина 1999: 97]. В свою очередь, основная стилистическая и оценочная нагрузка ложится в публикациях А. Чуйкова на такую разновидность риторических средств, как вопросы и вопросно-ответные конструкции, а также на ряд приемов, обеспечивающих контакт автора и читателя. Попытаемся проиллюстриро-

вать сказанное, используя типологию средств речевой выразительности, предложенную О. В. Платоновой и С. И. Виноградовым на материале публицистики [Платонова, Виноградов 1998: 264–280].

1. ОДИНОЧНЫЕ ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ

(для А. Чуйкова характерны вопросы в начале или конце публикации или ее части, т. е. в сильной позиции текста)

– Балаганов, сколько вам нужно для счастья? (АН. № 26 (720). 08.07.2020).

– А зачем бензоколонке грамотные люди? (АН. № 26 (720). 08.07.2020).

– Если это не фашизм, то что это? (АН. № 26 (720). 08.07.2020).

– Так безопасна ли эта штука — ГМО? (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

2. РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

– Вы, конечно, сбежите через Внуково-3, а нам вместо «ножек Буша» будут присылать «ляжки Байдена»? (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

3. ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

• **Дубитация** — «ряд вопросов к воображаемому собеседнику, служащих для постановки проблемы и обоснования формы рассуждения» [Платонова, Виноградов 1998: 264]:

– Интересно, когда в последний раз норвеги или шведы брали российских ученых с российским же современным оборудованием, разрешением брать образцы донных осадков и проводить суперэкспертизы...? А может, финны брали? Греки? «Заклятые друзья» из Литвы? Франции? Италии? Кто еще из стран НАТО был на «Келдыше»? Откуда такой жест доброй воли? Что в ответ? (АН. 44 (738). 11.11.2020).

– Какая связь между ГМ-соей и знаменитой «вавилонской коллекцией»? Неужели сделка века на 66 млрд. долларов: покупка немцем гигантом Bayer американского гиганта Monsanto Company — грандиозный блеф? И почему нас собираются кормить фуражной пшеницей, а суперъеду вагонами звать потенциальному противнику? Читайте новое научное исследование АН (АН. №3 (747). 27.03.2021).

• **Объективизация** (вопрос и авторский ответ):

– Зачем считать землю в чужом кармане? А вот зачем! (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– Какое уж тут противоположное научное мнение? Больше золота из бюджета, больше золота... (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

– Так кто теперь претендует на руководство всей селекцией в стране? Практически никто из руководства (кроме одной единицы) «трансфера» не отличит лопату от грабеля, яблоню от крыжовника, а пшеницу на поле — от кукурузы (АН. № 3 (743). 27.01.2021).

• **Обсуждение** (постановка вопроса с целью обсудить уже принятое решение или выводы):

– Есть некий документ Всемирного банка «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года». В нем сказано, что весь мир переходит на цифровую платформу управления. Поэтому и Россия обязана следовать этому курсу. Почему обязана? Кто так решил? Обязана, и точка (АН. № 21 (715). 03.06.2020).

• **Коммуникация** — «мнимая передача трудной проблемы на рассмотрение слушающему» [Платонова, Виноградов 1998: 266]. Вопрос в составе фигуры коммуникации может быть факультативным элементом; в свою очередь, обязательным элементом является опознавательный знак типа «смотрите (сами)» и др. Ср. фигуру коммуникации с опознавательным знаком «судите сами» и метаоператором «прости господи», способствующим достижению иронического эффекта:

– «И что вы привязались к этой экспедиции?» — спросил «АН» один сотрудник министерства. Просто она, как лакмусовая бумажка, проявляет незавидную ситуацию, сложившуюся в океанологии, да и в российской науке в целом. Под громкий треск пропаганды мы элементарно вновь неплохо и небескорыстно лизнули противника. Судите сами. Совсем недавно Швеция, Норвегия и, прости господи, великое государство финское заключили соглашение о противодействии нашей стране в Арктике, существенно увеличив для этих целей военный бюджет (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

Перечислим другие средства диалогизации монолога в статьях А. Чуйкова.

1. ВВЕДЕНИЕ В АВТОРСКИЙ ТЕКСТ МНОЖЕСТВЕННЫХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВНУТРЕНнюю ПОЛЕМИЧНОСТЬ

Сюда относятся:

• **Полисубъектность текста:**

– Вообще генетическая путаница в голове что у обывателя, что у чиновника поразительная. Если Трофим Лысенко был уверен, что только окружающая среда определяет свойства растения, то нынеш-

ние считают, что «среда — ничто, гены — все». Такая лысенковщина наоборот (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

● **Указание на жанр, содержащий чужую точку зрения:**

– Скорее всего, мы услышим **версию** о том, что недобросовестные производители пытаются привести внутренние цены к мировым, а продавцы беззастенчиво пользуются пандемией (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– **Говорят** (жанр слуха), **тестирование системы «Большого брата»** во время пандемии в крупных городах России прошло успешно (АН. № 21(715). 03.06.2020).

● **Введение додуманной чужой речи/мыслей:**

– **Вот возмущение масс** тем, что ими и особенно их мыслями будет «чертова машина» управлять, и есть такая ложная цель (АН. № 21 (715). 03.06.2020).

● **Сермоцинацио** — введение в авторский текст выдуманных чужих слов в форме прямой речи:

– «**Тоже мне, бином Ньютона!**» как сказал бы Коровьев из «Мастера и Маргариты»... (АН. № 21 (715). 03.06.2020).

– «**Ну разрешил и разрешил. Мы тут при чем?**» — спросит воспитанный телевизором читатель. Еще как при чем! (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

● **Речевое действие — опровержение сложившегося ранее мнения:**

– «**Бред**», — скажете вы... **Совсем даже не бред!** (АН. № 21 (715). 03.06.2020).

● **Прием обманутого ожидания:**

– В 2013-м, когда пришли и за академической наукой, поляна вокруг была вытоптана конями современной орды. **Ждали, что международная научная общественность заступится.** Как же, мы же за международное сотрудничество! **Заступились?** И одной миллионной того возмущенного шума, который подняли в связи с «отравлением» Навального, не услышали (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

2. ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ

(полилог героев, у каждого из которых есть своя речевая партия, и другие приемы драматизации речи):

– «**Кто виноват?**» — вкрадчиво спросил президент. «**Виноваты все, кроме нас!**» — находчиво откликнулся премьер. «**Что делать? Что делать?**» — в унисон запели названные виновными главы Минэкономразвития, Минсельхоза, Минпромторга. «**Исправим! Исправим!**» — отшутились вице-премьеры и ФАС (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– Ни одна из пяти первых компаний, которые владеют почти 4 млн гектаров российской пахотной земли, не имеет четкой и прозрачной структуры реальных конечных бенефициаров. А ведь они еще получают гигантские бюджетные дотации... **занавес!** (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

Все сказанное выше относится к средствам риторического усиления речи. В связи с этим хотелось бы остановиться на **средствах субъектно-адресатного контакта**. В публицистике А. Чуйкова к ним можно отнести: айстопперы (специальные средства привлечения или задержки читательского внимания), окказионализмы, останавливающие внимание на фоне нейтральной речи, побудительные конструкции, апеллятивы, обращения к опыту читателя, например:

– **Бинго!** На неизвестно кому в реальности принадлежащих русских землях выращиваются в том числе и пшеница, ячмень, кукуруза. А хранится и экспортируется транснационалами (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– С землей же все **страньше и страньше** (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– **Западнофильство** всегда было в душе русского дворянства: **немецчина, франко-англоамериканопреклонение** — особенность так называемой элиты. **Помните «Французик из Бордо, надсаживая грудь...»** (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

– **Понаблюдайте** за молодежью (и не только!) в общественном транспорте (АН. № 8 (752). 03.03.2021).

– Для **затравки вспомним** песенку: «**Пейте, дети, молоко!**» (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

– **Помните** заклинания: «**Рынки — антисанитария, маленькие магазины около дома — зло, ларьки портят вид любимого города. Придут торговые сети, и всем будет хорошо!**» **Расчистили им дорогу, они триумфально пришли. Получите, распишитесь** (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– **Сети, как вы сами понимаете, тоже совсем-совсем не российские, несмотря на русские названия типа «Авоськи»** (АН. № 49 (743). 16.12.2020).

– **Давайте вновь поиграем в цитаты** (АН. № 26 (720). 08.07.2020).

– **Смотрите, кто разрабатывает эти программы** (АН. № 26 (720). 08.07.2020).

Диалогизация авторского монолога обеспечивается в публикациях А. Чуйкова также перманентным введением в текст чужой речи: прямой, косвенной и несобственно-прямой. Особенно интересна несобственно-прямая речь — «стилистический при-

ем соединения в одно целое авторского повествования и речи персонажа, их взаимопроникновения и слияния» [Фещенко 2004: 39], т. е. «совмещение в одном отрывке двух субъектно-речевых планов» [Ковтунова 1956: 6]. «Несобственно-прямая речь сообщает чужое высказывание от лица автора, передающего чужую речь, но с точки зрения персонажа, чьи мысли, размышления передаются» [Фещенко 2004: 40]. Приведем пример совмещения в небольшом отрывке текста речи автора, косвенной речи героев публикации и несобственно-прямой речи (последняя выделена): *И тут не выдержали не киты, а научный планктон института, некоторые молодые ученые. Написали казаки султану-директору, что статьи «АН» могут поссорить их с министерством и даже хуже, с западными «коллегами». И тогда совсем ах: ни конференций, ни статей, ни грантиков западных, ни пробирок чужеземных. Как жить? Как жить? И снял султан-директор статьи хулительные и запретил печатать новые* (АН. № 44 (738). 11.11.2020).

Диалогизация монолога с необходимостью предполагает не только инициальные реплики, но и реплики-реакции. В связи с этим необходимо немного остановиться на широко известном в настоящее время понятии «фидбэк» («обратная связь»). Это понятие пришло из интернет-дискурса [см., напр.: Карпова 2014; Гуцко, Лис 2016 и др.], но восходит еще к трудам М. М. Бахтина: «В слове говорящего всегда есть момент обращения к слушателю, установка на его ответ» [Бахтин 1996: 209]. Установка на ответ может проявляться в виде внешней или внутренней реакции на чужое устное или письменное слово. Это может быть:

- Оценочная реакция автора на экономические программы:

– *Есть программы «Сколтеха» и Высшей школы экономики, которые вместе с РАНХ г-на Мау выступают главными апологетами неуклонного следования курсу «всего цивилизованного мира во главе с США». Читая их программы, диву даешься — как можно так ненавидеть Россию?! Куда там тем же украинцам, англичанам или полякам! Казалось бы, умные люди, а как начнут говорить, так серой воняет! Хотя все они «питаются» здесь, так как на Западе своих «мяу» хватает* (АН. № 21 (715). 03.06.2020).

- Оценочная реакция автора на высказывание академика РАН В. Бетелина:

– *Очевидно, что в условиях такого нового целелеполагания унаследованные от СССР*

образовательная система и наука не могли быть принципиально трансформированы, считает академик РАН Владимир Бетелин.

Новой экономике, основанной на обслуживании «чужих» изделий, «старые люди» оказались не нужны. Часть спилась, часть ушла в челноки, часть уехала (см. «Нужен нам берег турецкий»). Первая задача была выполнена. Надо было решать вторую — чтобы таких людей в России больше не производилось (АН. № 26 (720). 08.07.2020). И т. д.

В целом основой авторизации публицистического текста у А. Чуйкова является схождение в небольшом фрагменте текста средств диалогизации монолога, продвигающих рассуждение вперед:

– *Пока человечество додумалось всего до двух таких методов. Первый очень метко назвали «из пушки по воробьям»: клетки хаотично обстреливаются микрочастицами золота или вольфрама с нанесенными на них генами. Сколько и куда попадет? Не знает никто. Куда они встроится? Не знает никто. Что получим в результате? Возможно, что-то получим, но пока не знаем* (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

– *Чуете, куда ветер дует? Пустив пару десятков лет назад авто- и фармгигантов в страну, мы полностью потеряли отечественное производство, компетенции, технологии. Мы, как банановая республика, выпускаем чужие авто и не наши лекарства на нашей территории. Для юриста Иванова это величайшее достижение?!* (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

Кроме того, на небольшом фрагменте текста могут совмещаться средства диалогизации и репрезентация авторской реакции. В качестве примера приведем такую разновидность вопросов, как обсуждение в сочетании с негативно-оценочной авторской реакцией (выделена). Предметом обсуждения является использование генно-модифицированного корма для скота:

– *То есть скот ел и ел корм с измененной ДНК клетки, его откормили, забили, заколбасили и продали. И все нормально? Все безопасно? О ковиде, понятно, слышали все, а о болезни Моргеллонов? Эта штука будет покруче «Фауста» Гете* (АН. № 3 (747). 27.01.2021).

Таким образом, в основе прагматической и стилистической авторизации дискурса лежит конвергенция двух видов: интертекстуальная (Д. Терентьев) и синтаксическая, восходящая к схождению средств стилистического синтаксиса (А. Чуйков). Такая конвергенция восходит к приемам популяриза-

ции, распространенным еще в советской прессе, ср. фрагмент газетного текста советского периода и его научную интерпретацию:
ТЕКСТ

При попытке нарисовать детальную физическую картину биологического механизма, пожалуй, первым возникает вопрос: как он устроен? Ответом на него сегодня считается полное описание пространственной структуры образующих его молекул и их взаимного расположения. Подчеркнем, что если даже механизм состоит из одной молекулы, совершенно недостаточно указать, из каких атомов она состоит (химия давно научилась это выяснять)...

Как же строятся такие модели? Как определяется расположение атомов в молекуле? Ведь они очень малы, и даже крупная молекула белка в самый современный электронный микроскоп видна маленьким комочком, структуру которого совершенно невозможно различить...

НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«В начале отрывка автор совершенно очевидно направляет мыслительное усилие читателя, дает психологическую подготовку и „разбег“, строит „мостик конкретного“ для перехода мысли в область сложнейшей абстракции. Он как бы говорит читателю: «Если бы я был тобой, я бы думал так... Давайте думать вместе». Отсюда и *пожалуй*, отсюда и проблемный вопрос, отсюда и экспликация самого слова *ответ*...

В начале следующего абзаца мысль читателя активизируется двойным... вопросом. А частица *ведь* подчеркивает атмосферу непосредственного рассуждения вслух» [Васильева 1982: 76].

В заключение хотелось бы сказать, что авторизацию публицистического дискурса нельзя свести к конвергенции оценочно-стилистических средств. Самовыражение автора может быть достигнуто и другими способами выдвижения прагматически значимой информации. Особый интерес представляет, с нашей точки зрения, авторизация публицистического дискурса посредством изменения модальной рамки слова и использования возможностей прагматической рамки высказывания. Сказанное расширяет научные представления о прагматическом потенциале публицистического текста, который способствует формированию картины мира адресанта в заданном автором направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. — Ленинград: [б. и.], 1981. — 383 с. — Текст: непосредственный.

2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — Москва: Прогресс, 1989. — 616 с. — Текст: непосредственный.

3. Бахтин, М. М. Из архивных записок к «Проблеме речевых жанров» / М. М. Бахтин. — Текст: непосредственный // Собрание сочинений: в 7 т. — Москва: Русские словари, 1996. — Т. 5. — С. 207–286.

4. Бахтин, М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М. М. Бахтин. — Текст: непосредственный // Вопросы литературы и эстетики. — Москва: [б. и.], 1975. — С. 6–71.

5. Бойкова, Н. Г. Публицистический стиль: учеб. пособие / Н. Г. Бойкова, А. Н. Беззубов, В. И. Коньков. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 1999. — 36 с. — Текст: непосредственный.

6. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи / А. Н. Васильева. — Москва: Русский язык, 1982. — 198 с. — Текст: непосредственный.

7. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — Москва: Наука, 1981. — 138 с. — Текст: непосредственный.

8. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы / Б. М. Гаспаров. — Москва: Наука, 1993. — 304 с. — Текст: непосредственный.

9. Гуцко, И. Н. Плюсы и минусы сетературы / И. Н. Гуцко, Ю. В. Лис. — Текст: непосредственный // Языковые процессы в эпоху глобализации: материалы междунар. науч. семинара. — Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 2016. — С. 57–60.

10. Карпова, М. А. Фидбэк как цель и инструмент воплощения целей интернет-пользователя / М. А. Карпова. — Текст: непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6-2. — Москва: Науч.-изд. центр Академии естествознания, 2014. — С. 114.

11. Ковтунова, И. И. Несобственно-прямая речь в языке русской литературы конца XVIII — 1-й пол. XIX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ковтунова И. И. — Москва, 1956. — 25 с. — Текст: непосредственный.

12. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. — Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. — 320 с. — Текст: непосредственный.

13. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева. — Текст: непосредственный // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1993. — № 4. — С. 5–24.

14. Нахимова, Е. А. Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Нахимова Е. А. — Екатеринбург, 2011. — 44 с. — Текст: непосредственный.

15. Платонова, О. В. Прагматика и риторика дискурса в периодической печати. Сфера субъекта и выражение оценки / О. В. Платонова, С. И. Виноградов. — Текст: непосредственный // Культура русской речи. — Москва: Норма-Инфра М., 1998. — С. 253–280.

16. Фещенко, Л. Г. Чужая речь / Л. Г. Фещенко. — Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2004. — 60 с. — Текст: непосредственный.

17. Хазагеров, Т. Г. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических приемов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. — 320 с. — Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Arnol'd, I. V. (1981). *Stylistika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Stylistics of modern English]. Leningrad, 383 p. (In Russ.)

2. Bart, R. (1989). *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress, 616 p. (In Russ.)

3. Bakhtin, M. M. (1996). Iz arkhivnykh zapisok k «Probleme rechevykh zhanrov» [From archival notes to the "Problem of speech genres"]. In *Collected Works* (Vol. 5, pp. 207–286). Moscow: Russkie slovari. (In Russ.)

4. Bakhtin, M. M. (1975). Problema soderzhaniya, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve [The problem of content, material and form in verbal artistic creativity]. In *Voprosy literatury i estetiki* (pp. 6–71). Moscow. (In Russ.)

5. Boykova, N. G., Bezzubov, A. N., & Kon'kov, V. I. (1999). *Publitsisticheskiy stil'* [Journalistic style] [Training manual]. St. Petersburg: S.-Peterb. gos. un-t, 36 p. (In Russ.)
6. Vasil'eva, A. N. (1982). *Gazetno-publitsisticheskiy stil' rechi* [Newspaper and journalistic style of speech]. Moscow: Russkiy yazyk, 198 p. (In Russ.)
7. Gal'perin, I. R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: Nauka, 138 p. (In Russ.)
8. Gasparov, B. M. (1993). *Literaturnye leytmotivy* [Literary leitmotifs]. Moscow: Nauka, 304 p. (In Russ.)
9. Gutsko, I. N., & Lis, Yu. V. (2016). Plyusy i minusy set-ratury [Pluses and minuses of the network literature]. In *Yazykovye protsessy v epokhu globalizatsii* (Materials of the International scientific seminar, pp. 57–60). Moscow: Mosc. Ped. St. Univ. (In Russ.)
10. Karpova, M. A. (2014). Fidbek kak tsel' i instrument voploshcheniya tseley internet-pol'zovatelya [Feedback as a goal and tool for realizing the goals of an Internet user]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 6-2, 114. Moscow: Nauch.-izd. tsentr Akademii estestvoznaniya. (In Russ.)
11. Kovtunova, I. I. (1956). *Nesobstvenno-pryamaya rech' v yazyke russkoy literatury kontsa XVIII — 1-y pol. XIX vv.* [Improper direct speech in the language of Russian literature of the late XVIII – 1st half. 19th century] [Abstract of Dis. of Cand. of Philol. Sciences]. Moscow, 25 p. (In Russ.)
12. Kostomarov, V. G. (1999). *Yazykovoy vkus epokhi* [Language taste of the era]. St. Petersburg: Zlatoust, 320 p. (In Russ.)
13. Kristeva, Yu. (1993). Bakhtin, slovo, dialog i roman [Bakhtin, word, dialogue and novel]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, 4, 5–24. (In Russ.)
14. Nakhimova, E. A. (2011). *Teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya pretsedentnykh onimov v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii* [Theory and methods of cognitive-discursive research of precedent onyms in modern Russian mass communication] [Abstract of Doctoral Thesis of Dr. of Philology]. Ekaterinburg, 44 p. (In Russ.)
15. Platonova, O. V., & Vinogradov, S. I. (1998). Pragmatika i ritorika diskursa v periodicheskoy pechati. Sfera sub'ekta i vyra-zhenie otsenki [Pragmatics and rhetoric of discourse in the periodical press. The sphere of the subject and the expression of evaluation]. In *Kul'tura russkoy rechi* (pp. 253–280). Moscow: Norma-Infra M. (In Russ.)
16. Feshchenko, L. G. (2004). *Chuzhaya rech'* [Alien speech]. St. Petersburg: S.-Peterb. gos. un-t, 60 p. (In Russ.)
17. Khazagerov, T. G., & Shirina, L. S. (1999). *Obshchaya ritorika: kurs lektsiy. Slovar' ritoricheskikh priemov* [General rhetoric: a course of lectures. Dictionary of rhetorical devices]. Rostov on Don: Feniks, 320 p. (In Russ.)